

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

Среди электронных систем платежа самой популярной криптовалютой считается биткоин. Механизм функционирования данной электронной валюты следующий: существует максимальный лимит в двадцать один миллион, за пределы которого компьютерная система не должна выходить. Участники этой системы ищут биткоины с помощью своих компьютеров. Система устроена так, что участники запускают алгоритм на своих компьютерах, который должен найти правильный код. Те лица, которые нашли данный код, получают определенное количество биткоинов.

Биткоин использует блокчейн для транзакций абсолютно любого типа, его систему можно сравнить и с другими электронными кошельками, например с уже известной нам системой Qivi.

Можно заметить, что государство видит в существовании криптовалют потенциальную угрозу национальной платежной системе и общественной безопасности. Эта позиция не раз отражалась в разъяснениях Министерства финансов РФ по вопросу правовой природы криптовалют.

Актуальность биткоина растет, на данный момент существуют такие примеры, как покупка реальных объектов, которые оплачиваются биткоином. Но будет ли такая сделка являться мошенничеством, поскольку биткоин не является официально признанным платежным средством в Российской Федерации?

Исходя из всего вышесказанного, стоит либо уточнить понятие «денежного суррогата» как средства виртуального взаиморасчета между экономическими субъектами, не обеспеченного реальной стоимостью, что позволяет посчитать криптовалюту таковым, либо вообще запретить оборот криптовалют, введя в уголовное законодательство соответствующий запрет.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Е.П. Чупарнова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Объективная сторона данного преступления представлена законодателем с помощью двух деяний: угона и завладения транспортным средством.

Объективную сторону данного преступления представляет захват чужого автомобиля или иного транспортного средства и обращение его во временное фактическое обладание виновным помимо воли и согласия владельца¹.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.09.2017 № 59-АПУ17-9: Приговор: По п. «в» ч. 3 ст. 158 (2 эпизода), по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 (6 эпизодов), по ч. 1 ст. 209, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, по п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, по п.п. «б», «е», «з» ч. 2 ст. 105, по п. «а» ч. 3 ст. 126, по ч. 4 ст. 166, по ч. 1 ст. 167, по ч. 3 ст. 222 УК РФ. Определение ВС РФ: Приговор изменен, осужденный освобожден от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 167 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования; осужденному назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и установлением соответствующих ограничений.

В объективную сторону данного состава входят два деяния, не являющиеся альтернативными, а именно завладение и поездка. В связи с этим не представляется возможным существование спора в теории уголовного права об отнесении этого состава к числу формальных или материальных. В ППВС есть четкое указание на момент окончания данного преступления: момент начала движения или перемещения автомобиля или иного ТС. При этом ряд ученых¹ полагают, что данный состав следует считать материальным. Однако мы уже говорили о том, что общественным отношениям собственности вред причиняется *сразу*, так как собственник теряет фактическое обладание ТС при угоне с момента начала движения. Таким образом, не требуется возникновения иных последствий, а значит, данный состав, исходя из разъяснения Пленума ВС, следует считать формальным.

Не имеет значения для квалификации и место совершения угона. Однако существует точка зрения, что если угон был совершен на охраняемой территории, то моментом окончания преступления является момент выезда с этой территории². Однако этот тезис противоречит п. 20 ППВС от 09 декабря 2008 г. № 25, не содержащему в себе указания на значение для квалификации места совершения преступления. Кроме того, уже было сказано, что в объективную сторону преступления входят такие действия, как завладение чужим транспортным средством и поездка на нем, не имеет значения, на какое именно расстояние было перемещено ТС. При угоне с охраняемой территории без пересечения границы этой территории субъект преступления также не имеет цели хищения, зато совершает оба из указанных выше действия, к тому же ТС выбывает из фактического обладания владельцем, так как субъект преступления может им распорядиться (например, поджечь, врезаться в преграду, т.е. любым способом повредить или уничтожить). В соответствии с тем, что угон с охраняемой территории содержит в себе все признаки преступления, запрещенного ст. 166 УК РФ, данное преступление следует считать оконченным уже с момента начала перемещения ТС.

Таким образом, следует исследуемый состав считать формальным, а о соотношении понятий «угон» и «завладение» стоит сказать, что они являются обязательными, а не альтернативными деяниями, входящими в объективную сторону. Только лишь завладение, т.е. проникновение внутрь (на) ТС будет представлять собой покушение на преступление, и потребует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ.

¹ Абдиров Н.М., Борчашвили И.Ш. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение. Караганда, 1995. С. 28.

² Мальцев В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом // Законность. 1995. № 3. С. 12–15.